

Сибиряк

В моей крови течёт моя страна:
Ленца Днепра и бурный нрав Амура,
Седого Волхова негромкая волна
С Кубанской мутью вешнего разгула.

Во мне связались солнечным узлом,
Сплелись, свелись Господними путями
В единстве объяснимо непростом
Хохол, маньчжур, казак и северянин.

Тесню плечами Запад и Восток,
Ушкуйный свист в усах Тмутаракани.
Но горькой желчью выжигает бок
Чернь Томских изб в крапиве и бурьяне.

Смиренье и бунтарство – маята
В моём сердцебиеньи и дыханьи,
А облаков предгрозных полнота –
Мои моленья и мои дерзанья.

Котомка-память семена хранит,
Что станут виноградом и пшеницей.

А по Сибири процвела ольха.
Не знаю слов, чтоб передать всю негу,
Всю нежность преподобья снегу.
Тут все слова правы слегка-слегка,
И краскам передать слаба рука
Пуховый белый рой.

Пуховый белый рой
И осыпь льдистых крошек.
Над золотом осоковых болот
Невестовой невинностью плывёт,
На фоне чёрно зазубрённых елей,
Предтечьем прозреваемых метелей
Фата серёжек.

Неотклонимо грузною ордой
С востока небо покрывает синь.
Тускнеют в вечер искры краснотала.
В набухших сумерках ещё наглядней стала
Весна ольхи над осенью трясин.
Пухово белый рой...
Фата серёжек...
И осыпь льдистых крошек.

Я вернулся, вернулся. Я слышать хотел
Как на вербах ночных осыпаются почки,
Как трава размыкает подземный предел,
Чтоб, стерев на ладонях берёзовый мел,
Разгрести в старых листьях источник.

Я вернулся, вернулся на зов журавлей,
На сиротские всхлипы усталой калитки,
На тревожные всхрапы стреножных коней,

На распутные пышные хляби полей –
По крестам перечесть родословные свитки.

Я вернулся, вернулся... Хоть я опоздал,
Вы примите к себе, возмужавшие дали.
Я вам всё расскажу – где бродил, в чём блуждал,
Как я памятью вашей себя ограждал,
Когда душу ветра по ночам выстужали.

Я вернулся. И вижу – мне всё не попад,
Слишком много чужого в крови и одежде.
Я тревожно ловлю: кто мне рад или не рад,
И готов, если что, отступить назад...
Но примите меня – по любви и в надежде!

Прогулка

Горчат весенние дымы.
Костры в садах, в полях поджоги –
Клубятся последы зимы,
Её прилоги и тревоги.

Графично строг сквозной простор
В подкрас закатного разлива.
Листвы и трав сопрелый сор
Горит неярко и пугливо.

Измятый шлейф слезоточив,
Линяет едкими клоками...
Дары бездарно расточив,
Я выкупаю мир шагами:

Сады голы, поля пусты.
Земля в пожарно-чёрных метях.
Вчерашнедневные мосты
Над вздутой половодьем Летой.

Да, бедокурен и белес
Ползучий тлен картин минувших.
Но! Предо мной
 предбрачный лес
В короне встал ветвей набухших –

Весь полн налётом певчих птиц,
Густым оркестром страстных схваток
Дроздов, малиновок, синиц...
И дальний дым
 вдруг
 сладок-сладок.